

В конце концов она так и не смогла выговорить предложение поужинать вместе и выбежала из комнаты. Фэй Жуюань, глядя на покрасневшие щёки молодой медсестры, слегка вздохнул, но аромат кофе в его руках уже потерял свою привлекательность. Он поставил чашку в сторону и сосредоточился на написании своей диссертации.

Внезапно за дверью раздался шум. Фэй Жуюань на мгновение замер, затем отложил ручку и вышел наружу. Однако вместо ожидаемого пациента, нуждающегося в срочной помощи, он увидел, как две медсестры с восхищением рассматривали что-то.

Подойдя ближе, Фэй Жуюань заметил, что они окружили ребёнка лет четырёх-пяти, и это был не кто иной, как розовощёкий Фэй Лэ. На голове у него была синяя шапка с длинными ушками, что делало его ещё более очаровательным. Лицо, покрасневшее от холодного ветра, не выражало страха, и он мягко произнёс:

— Я ищу папу. Мой папа здесь работает врачом.

— Малыш, как ты сюда попал один? Как зовут твоего папу? — присев на корточки, медсестра, которая недавно принесла Фэй Жуюаню кофе, мягко спросила.

Фэй Лэ моргнул, собираясь ответить, но, заметив Фэй Жуюаня вдалеке, тут же побежал к нему.

Однако из-за того, что на нём было много одежды, он выглядел как маленький медвежонок. Фэй Жуюань увидел, как Фэй Лэ медленно, как шарик, подошёл к нему и обнял его ноги.

— Папа, папа, — радостно кричал Фэй Лэ.

Всё беспокойство и упрёки, которые собирался высказать Фэй Жуюань, растворились. Он улыбнулся, поднял малыша и, заметив в его руках большой бумажный пакет, спросил:

— Что это?

— Лэлэ хочет поесть цзяоцзы с папой. Цзяоцзы приготовила бабушка Бай, а Лэлэ сберёг их для папы, — потряс пакетом Фэй Лэ, затем осторожно передал его Фэй Жуюаню.

Фэй Жуюань удивился. Он оставил Фэй Лэ под присмотром родителей Бай Линфэя. Ведь они обожали малыша и часто приглашали его к себе. Сегодня, когда Фэй Жуюань был на дежурстве, а дома никого не было, Фэй Лэ заплакал и начал капризничать, требуя увидеть папу. Семье Бай Линфэя ничего не оставалось, как попросить его отвезти Фэй Лэ в больницу.

Фэй Жуюань поднял голову и увидел Бай Линфэя, стоящего у входа и машущего ему рукой, прежде чем тот скрылся в ночи. Глядя на Фэй Лэ в своих руках, Фэй Жуюань не смог сдержать улыбки:

— Лэлэ, папа очень рад, что ты пришёл. Но в следующий раз не капризничай, ладно? Я беспокоюсь, если ты один ночью.

— Нет, это дядя Бай привёз Лэлэ, — надув губки, Фэй Лэ возразил.

Фэй Жуюань лишь потрепал его по голове:

— Да, да! Но в следующий раз не выходи один без взрослых, понял?

— Угу, — послушно кивнул Фэй Лэ, вспомнив, как тётя говорила, что сейчас много плохих людей, и его могут украсть. Тогда папа будет очень грустным.

Малыш крепко похлопал Фэй Жуюаня по голове и серьёзно сказал:

— Лэлэ не даст себя обмануть плохим дядям. Лэлэ не потеряется.

— Хе-хе, Лэлэ такой умный, — улыбнулся Фэй Жуюань, и его мягкая улыбка развеяла мрак ночи.

Две медсестры, сдерживая крики, увидели, как Фэй Лэ крепко обнял Фэй Жуюаня и поцеловал его.

— Папа, две тети странные... — оглядываясь, Фэй Лэ тихо прошептал на ухо Фэй Жуюаню.

Тот усмехнулся и мягко ответил:

— Всё в порядке, малыш.

— Угу, тогда папа ешь цзяоцзы, а то остынут, — как взрослый, сказал Фэй Лэ, стараясь удержать в руках термос, который был больше его ладошек, и сунул его Фэй Жуюаню.

Тот поставил Фэй Лэ на пол, открыл термос, и, увидев внутри маленькие белые цзяоцзы, почувствовал голод. Однако было бы невежливо не предложить медсестрам. Фэй Жуюань повернулся к ним:

— Присоединяйтесь, я один не справлюсь.

— Ой, не стоит, мы уже ужинали, — вежливо ответила одна из медсестёр, но её глаза так и не отрывались от цзяоцзы.

Другая медсестра слегка толкнула её локтем и подмигнула. Фэй Жуюань всё заметил, но не понимал, почему медсестры вдруг стали так хорошо к нему относиться. Раньше они были вежливы, но никогда не проявляли такой инициативы. Он не стал задумываться об этом, ведь чужие мысли его не касались.

— ...Но это Лэлэ для папы, — надув губки, Фэй Лэ украдкой посмотрел на медсестёр и мягко пробормотал.

Фэй Жуюань уже хотел что-то сказать, но одна из медсестёр поспешно вставила:

— О, доктор Фэй, нам нужно дежурить. Мы пойдём. Не волнуйтесь, мы не будем жаловаться, хе-хе.

С этими словами две молодые медсестры, смеясь, убежали. Фэй Жуюань с досадой постучал по голове Фэй Лэ, но, увидев его наивное выражение лица, не смог его ругать.

— Папа, ешь быстрее, а то остынут, — всю дорогу Фэй Лэ торопил Бай Линфэя, боясь, что цзяоцзы остынут.

Фэй Жуюань кивнул, откусил кусочек и, увидев радостную улыбку Фэй Лэ, улыбнулся:

— Ммм, вкусно. Лэлэ тоже хочешь?

— Да, — Фэй Лэ открыл рот и схватил половинку цзяоцзы, которую Фэй Жуюань ему предложил.

Он с трудом жевал, но, несмотря на набитый рот, продолжал торопить отца.

— Папа, ты должен съесть все, что Лэлэ приготовил, — Фэй Жуюань заметил несколько странной формы цзяоцзы и, взяв одно, мягко спросил. — Лэлэ, это ты лепил?

— Угу, Лэлэ сам сделал! Папа такой умный! — Фэй Лэ явно обрадовался, что Фэй Жуюань догадался, и, обняв его, поцеловал в щеку. — Папа должен съесть все, что Лэлэ приготовил.

— Хорошо, — хотя Фэй Жуюань был уже сыт, он продолжал есть, время от времени угощая Фэй Лэ.

Несмотря на странную форму, вкус был прежним, и Фэй Жуюань был счастлив, что ребёнок так заботится о нём. Его улыбка становилась всё шире, и, быстро доев цзяоцзы, он вернулся к дежурству.

— Лэлэ, папа попросит кого-нибудь отвезти тебя домой, хорошо? — Фэй Жуюань не понимал, почему Бай Линфэй просто ушёл.

Глядя на сонного Фэй Лэ, он вздохнул.

— Не... хочу. Лэлэ хочет быть с папой, — крепко схватившись за одежду Фэй Жуюаня, Фэй Лэ, хотя глаза уже слипались, не отпускал его.

Фэй Жуюаню ничего не оставалось, как дождаться, пока Фэй Лэ уснёт, и уложить его на кровать. К счастью, в кабинете была кровать для осмотра пациентов, и для Фэй Лэ она была достаточно большой. Сняв с малыша куртку и укрыв его одеялом, Фэй Жуюань включил обогреватель, выключил свет и вышел.

— О, доктор Фэй, почему вы вышли? — увидев его, медсестра обрадовалась.

Фэй Жуюань улыбнулся:

— Малыш уснул, я вышел прогуляться.

— Эм, это я приготовила для Лэлэ. Когда он проснётся, дайте ему, — быстро сунула Фэй Жуюаню пакет с едой медсестра.

Тот, увидев внутри пакета закуски и молоко, слегка нахмурился:

— Это не нужно, Лэлэ не нужны такие вещи. Он ещё маленький, и я не успел извиниться за его поведение. Лучше вы сами съешьте, ведь девушки тоже любят перекусы.

<http://bllate.org/book/16489/1498246>